

А.А.Венедиктов, доктор экономических наук, профессор

Приведет ли нынешняя реформа к положительным изменениям в системе аттестации научных кадров в военно-технической сфере?

Вероятно, нет.

Недавние изменения в системе аттестации научных кадров¹ породили вал негативных откликов. Критиков нововведений можно условно разделить на две группы: одни предлагают вернуться к некоторым ранее существовавшим, проверенным на практике, но ныне отмененным правилам, другие считают, что реформа системы аттестации давно назрела, однако реформаторам следовало избрать иные точки приложения для своего преобразовательного пыла. Работ, в которых нововведениям в данной сфере давалась бы положительная оценка, автору встречать не приходилось.

Попытаемся разобраться, какие недостатки ранее существовавшей системы аттестации способствовали успешному прохождению через все нормотворческие инстанции новых правовых актов в данной сфере. По мнению автора, к таковым можно отнести:

- неуклонный рост числа защит с нарушением одного из основополагающих требований системы аттестации: о самостоятельности выполнения исследования и написания соответствующих научных работ соискателем. В русском языке даже появилось слово «копипаст»²;

- общее снижение качества (в первую очередь – научной новизны и обоснованности результатов) диссертаций, хотя бы и выполненных соискателем самостоятельно, при неуклонном росте их количества;

- снижение требовательности на всех этапах подготовки и защиты работ, представляемых на соискание ученой степени: от научного руководства и консультирования до экспертной оценки выполненных исследований со стороны ведущих организаций, официальных оппонентов, диссертационных и экспертных советов.

Не претендуя на полноту анализа и основываясь лишь на своем опыте работы в диссертационном совете, а также ознакомлении с достаточно большим числом защищенных в последние годы диссертационных работ по экономике и праву, автор вынужден констатировать, что в большей их части обоснование строится по следующей (или похожей) схеме: «проблемы, смежные с тематикой диссертации, исследовались такими-то авторами, однако именно этот вопрос глубоко не рассматривался...», «с автором таким-то, утверждающим то-то, следует согласиться; нельзя согласиться с автором таким-то, утверждающим то-то, поскольку...», далее следует вырванная из контекста цитата или вольное изложение позиции «заблуждающегося» ученого. «Представляется, что...», «целесообразно провести следующие мероприятия: ...», «достоверность полученных результатов подтверждается применением апробированных методов научного исследования».

Вот и все обоснование... Все реже используются математические методы поиска решений, а если они все-таки применяются, то зачастую сводятся лишь к проведению арифметических действий с цифрами, полученными в результате реальных или вымышленных «экспертных опросов». При этом нередко автор не может ответить, зачем нужно проводить

1 Здесь под системой аттестации научных кадров мы будем понимать систему присуждения ученых степеней.

2 Копипаст (от англ. copy – «копировать» и paste – «вставлять») – скопированный из внешних источников и вставленный в собственную работу текст.

эти вычисления, если экспертам можно было сразу задать итоговый вопрос и голосованием определить ответ. «Науки» при втором варианте будет ничуть не меньше, а результат получится более точным, хотя бы за счет снижения накапливаемых погрешностей.

В результате обострения перечисленных проблем, с одной стороны, под вопросом оказалась целесообразность сохранения государственной системы аттестации. Действительно, стоит ли тратить бюджетные средства на ее обеспечение, если обладание ученой степенью все меньше свидетельствует о наличии у ее носителя соответствующей (и вообще какой-либо) научной квалификации.

С другой стороны, перечисленные недостатки обусловили создание масштабного теневого бизнеса по предоставлению различных услуг в этой сфере: от написания научных статей и квалификационных работ до полного освобождения соискателя от забот, связанных с получением ученой степени, в том числе заочная «сдача» кандидатских экзаменов и постановка спектакля под названием «заседание диссовета по рассмотрению кандидатской (докторской) диссертации имярек». Причем, если предоставляющих первый вид услуг можно осудить лишь морально или, в крайнем случае, обвинить в неуплате налогов с полученных «гонораров», то второй вид деятельности находится за гранью уголовного закона с соответствующими криминальному бизнесу нормами прибыли, коррупционными связями на разных уровнях управления, методами конкуренции и способами «борьбы за клиента».

Представляется, что с первой проблемой (профанация системы аттестации) авторы реформы кое-как смогли бы смириться. В конце концов, никто не предлагает отменить систему государственной аттестации выпускников вузов на том основании, что диплом о высшем профессиональном образовании с каждым годом также несет все меньше информации о квалификации его обладателя. А вот со второй проблемой (криминальный бизнес по

«оказанию помощи» в присуждении ученых степеней) дело обстоит куда сложнее. Как часто бывает, здесь самым причудливым образом переплелись интересы людей, искренне желающих изжить противозаконные и аморальные явления в данной сфере, и стремящихся оттеснить конкурентов от места распорядителя при криминальной кормушке (псевдо-) научной аттестации. С учетом изложенного автору представляется, что изменения в системе аттестации научных и научно-педагогических кадров были так же неотвратимы, как реформа РАН.

Попытаемся разобраться, по каким из перечисленных проблемных пунктов в результате реформы наметились улучшения, а по каким такие улучшения пока отсутствуют. Прежде всего, отметим, что через все последние нормативные правовые акты красной нитью проходит идея неверия государства в способность научного сообщества самостоятельно организовать качественную аттестацию научных кадров. Приведем несколько примеров.

1. Заметно уменьшены полномочия Высшей аттестационной комиссии (ВАК), в частности, в последние годы она лишилась права присуждать ученую степень доктора наук и принимать решение о выдаче диплома кандидата наук, давать заключения на присвоение ученых званий, формировать перечень ведущих научных изданий (ей пожаловано лишь право давать рекомендации о *правилах* его формирования). Все эти полномочия перешли к Минобрнауки¹. Фактически, ни по одному вопросу ВАК сейчас не вправе принимать окончательные решения, они отданы на откуп чиновникам Министерства.

1 Формально право присуждения ученых степеней передано диссертационным советам, однако по результатам рассмотрения аттестационных документов Минобрнауки может принять решение как о выдаче соискателю диплома, так и об отмене соответствующего решения диссовета. Следовательно, лишь после валидации решения совета Министерством соискатель *de jure* приобретает статус имеющего соответствующую ученую степень.

2. Урезаны полномочия экспертных советов ВАК. В частности, они лишились права приглашать на свои заседания соискателей, руководителей диссертационных советов, в которых проходила защита диссертации или подготовлено дополнительное заключение, официальных оппонентов, научных руководителей (консультантов), представителей ведущих организаций, права направлять своих представителей на заседания диссертационных советов по рассмотрению диссертаций, а также некоторых других полномочий. Из нового положения исчезла иногда применявшаяся экспертными советами норма, допускавшая возможность проведения по предложению одного из членов экспертного совета тайного голосования.

3. Подверглось лишь косметической правке ранее действовавшее правило о том, что в случае приглашения экспертным советом на заседание членов других экспертных советов и иных специалистов, необходимых ему для рассмотрения вопроса, присутствие таких лиц допускается *с разрешения* соответствующего должностного лица Минобрнауки. То есть 30 докторов наук, входящих в состав экспертного совета, проголосовали за то, что для принятия правильного решения им требуется пригласить на заседание специалиста в той или иной области. Но можно ли доверять их мнению? Конечно, нет! Только чиновник Министерства в состоянии решить, действительно ли целесообразно такое приглашение.

Внесен ряд изменений в правила формирования и порядок деятельности экспертного совета. Его состав «формируется из числа ведущих ученых и специалистов в области науки, техники, образования и культуры, которые за последние 5 лет, предшествующих включению в состав экспертного совета, имеют не менее 10 публикаций в рецензируемых научных изданиях». Не вполне понятная возможность включать в состав совета наряду с учеными также «специалистов» существовала и ранее, отказаться от нее Минобрнауки не

посчитало возможным. А вот требование о наличии публикаций — новелла. При этом, конечно же, нет оснований усомниться в том, что числа «5» и «10» являются глубоко обоснованными и лишь по чистой случайности совпадают с количеством пальцев на одной и двух руках соответственно.

К рецензируемым публикациям приравниваются, в частности, патенты и свидетельства на программы для ЭВМ, зарегистрированные в установленном порядке. Абсурдность данного положения достаточно очевидна. Так, программы для ЭВМ регистрируются Роспатентом вне зависимости от решаемых ими задач, научной или иной новизны, практической полезности и прочего. Заполнив несложную форму и заплатив 1700 руб., любой гражданин может зарегистрировать и получить соответствующее свидетельство на любую программу, например, такую, единственной функцией которой является вывод на экран сообщения «Hello, world».

С этой точки зрения и с патентами дела вряд ли обстоят заметно лучше. Приведу примеры патентов, выданных Федеральной службой по интеллектуальной собственности¹:

- патент № 2083239 «Способ симптоматического лечения заболеваний», который заключается в том, что при помощи осиновой палочки, заготовленной в *новолуние*, оценивают «целостность энергетической оболочки пациента» (по мнению автора «изобретения», *нижний* конец такой палочки обладает свойством притягиваться к «зонам застойной энергии»), после чего путем вращения против часовой стрелки *верхнего* конца осиновой палочки, заготовленной в *полнолуние*, застойная энергия удаляется, а путем вращения ее же по часовой стрелке проблемные зоны «наполняются жизненной энергией». В описании

1 Описания изобретений приведены в соответствии со сведениями, опубликованными на официальном сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности в сети Интернет:

<http://www1.fips.ru>

изобретения отмечено, что «для реализации указанной методики требуется специальная подготовка специалиста в области китайской философии». Срок хранения *правильно приготовленных* палочек не ограничен. Примерный срок службы одной осиновой палочки составляет 20-40 сеансов «лечения»;

- патент № 2154984 «Способ подбора лекарственного препарата и его дозы». Суть изобретения состоит в том, что перед подбором лекарственного препарата и его дозы необходимо «отсоединить мертвых энерговампиров», для чего фотография больного человека или животного накладывается на икону, которая определяется методом подбора, после чего трижды читается молитва, соответствующая подобранной иконе. Поскольку соответствие икон и молитв рекомендуется устанавливать по книге «Молитва святым угодникам Божиим, имеющим благодаря¹ помощи в болезнях» (М.: Благо, 1995), можно предположить, что целебными свойствами обладают лишь православные иконы. Это представляется дискриминационным ограничением по отношению к представителям иных вероисповеданий;

- патент № 2179466 «Средства гармонизации организма человека». В целях гармонизации на плакетку с изображением человека или, предпочтительно, сидящего Будды в точках «чакр» закрепляются кусочки минералов;

- патент № 2157091 «Установление факта смерти пропавшего без вести человека по ранее принадлежавшей ему вещи». В описании изобретения отмечено: «Известен способ установления факта биологической смерти человека путем осмотра трупа на месте его обнаружения... Недостатком известного способа установления факта смерти является необходимость наличия трупа умершего человека...». От этого недостатка свободен метод автора изобретения, который позволяет при наложении галстука умершего человека на плечо исследователя зафиксировать сни-

жение некоего показателя «биоэнергополя» до 20-25 «единиц». Достоинством метода является то, что он работает «независимо от расстояния между местом нахождения трупа и местом проведения исследования»².

Список подобных запатентованных изобретений можно было бы продолжать [1], однако уже сейчас можно сделать вывод: существующая в России система регистрации программ для ЭВМ и выдачи патентов на изобретения не предполагает ни анализа их научной либо практической значимости, ни проверки образовательного уровня заявителя, ни экспертизы его психической адекватности. Приравнивать соответствующие документы к публикациям в ведущих рецензируемых научных изданиях нет никаких оснований.

Особенно странно, что требование о наличии 10 публикаций, в том числе патентов и зарегистрированных программ для ЭВМ, за 5 лет было включено вместо вполне разумной, имевшейся в ранее действовавшем положении, нормы о том, что член экспертного совета должен активно заниматься научной деятельностью. Безусловно, требование о ведении «активной научной деятельности» менее конкретно, чем ныне действующий количественный (т. е. удобный для анализа некомпетентными в науке чиновниками) показатель. Однако не все можно и не все нужно выражать в штуках. Так ведь можно дойти до того, что даже научная новизна диссертации будет измеряться в четко определенных нормативными актами «условных единицах» или иных количественных показателях.

В новом положении об экспертном совете появились странные нормы о ротации: его состав утверждается Минобрнауки России сроком на 4 года (раньше было – на 6 лет) «с последующим обновлением не менее чем на 25%. При этом члены экспертного совета не могут исполнять свои функции более двух сроков подряд». Для соблюдения последнего

1 Так в документе. Видимо, имелось в виду «благодарить».

2 Отметим, что истинность последнего утверждения (независимость эффекта от расстояния) сомнений не вызывает.

ограничения состав совета нужно каждый раз обновлять не на 25%, а, минимум, на 50%. Конечно, 50 «не менее» 25, но все равно возникает ощущение, что либо авторы положения не в ладах с арифметикой, либо они не смогли (или не захотели) понятно сформулировать некую мысль, которую впредь будут проводить в жизнь явочным порядком.

Это не единственный пример того, как слабая технико-юридическая проработка документа не дает возможности однозначно понять его содержание и тем самым повышает его коррупциогенность. Вот еще одна цитата: «В случае если выполнение обязанностей члена экспертного совета может повлечь за собой *конфликт интересов*, способный повлиять на полноту и объективность принимаемых решений, член экспертного совета обязан заявить самоотвод» (курсив мой – А.В.).

Не представляется возможным понять, какой смысл авторы положения вкладывали в понятие «конфликт интересов» в данном контексте. Не случайно другие нормативные документы, использующие данный термин, *определяют* его содержание применительно к соответствующим правовым актам. В частности, дефиниции данного понятия (каждый по-своему) дают Трудовой кодекс РФ, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «О противодействии коррупции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», «О негосударственных пенсионных фондах» и др. Как правило, в этих документах под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой у лица при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды, которая может повлиять на надлежащее исполнение им профессиональных обязанностей. Очень интересно было бы посмотреть на члена экспертного совета, который заявит самоотвод на том основании, что он имеет личную

заинтересованность в получении выгоды от того или иного решения совета¹.

В новом положении детально описана процедура выдвижения кандидатов в члены экспертных советов, сроки рассмотрения соответствующих ходатайств, однако не приводятся критерии (даже в самом обобщенном виде), по которым одни кандидаты могут быть отвергнуты, а другие – выбраны. Немедленным результатом такого отбора, стали скандалы, связанные с тем, что в состав экспертных советов были отобраны доктора наук, неоднократно замешанные в содействии подготовке и защите «липовых» диссертаций. Как отмечается в публикациях сообщества «Диссернет»², в Экспертный совет по экономической теории, финансам и мировой экономике вошло как минимум 14 ученых-экономистов, непосредственно причастных к проведению защит диссертаций с масштабными неправомерными заимствованиями, в Экспертном совете по отраслевой и региональной экономике насчитали 19 таких специалистов, в Экспертном совете по праву – 16, в Экспертном совете по педагогике и психологии – 10 [2].

Хотелось бы упомянуть о некоторых других разумных новеллах нынешнего положения об экспертном совете. Так, исключено слабо обоснованное требование о наличии у члена совета ученого звания профессора, имевшееся в старом положении (правда, с оговоркой «как правило»). Введен запрет на включение в состав экспертного совета руководителей образовательных и научных организаций, государственных служащих, а также председателей диссертационных советов. Также вполне логичной представляется новая норма, налагающая на членов экспертного совета обязанность участвовать в заседаниях экспертного совета и подготавливать проекты его заключений. Это позволит на законном основании ис-

1 Чем-то напоминает «бородатый» анекдот: «Нужно ли со взяток платить партийные взносы? – Если вы настоящий коммунист, то нужно!»

2 www.dissernet.org

ключать из состава совета лиц, фактически утративших с ним связь и не исполняющих возложенные на них экспертные функции.

Несмотря на ряд высказанных выше критических соображений в адрес новых документов в сфере научной аттестации, автор полагает, что реформа здесь давно назрела. Однако вместо избранного государством и привычного для Минобрнауки тренда на бюрократизацию соответствующей деятельности следует использовать потенциал преобразований противоположной направленности – на ее дебюрократизацию и передачу соответствующих функций научному сообществу. Первым шагом в этом направлении могло бы стать изменение порядка формирования состава экспертов, знакомящихся с диссертацией, представленной на соискание ученой степени.

Сейчас помимо членов диссертационного совета, принявшего работу к защите, и работников организации, где выполнялась диссертация, к числу таких экспертов относятся:

- сотрудники организаций, в которые был разослан автореферат диссертации;
- официальные оппоненты;
- работники ведущей организации;
- члены экспертного совета ВАК и самой Высшей аттестационной комиссии;
- служащие Минобрнауки;
- иные лица, пожелавшие принять участие в обсуждении работы, размещенной для всеобщего ознакомления в сети Интернет.

За исключением последней категории добровольцев, перечисленные эксперты не всегда обладают таким важным качеством как независимость при принятии решения.

Как показывает опыт, наиболее серьезным экспертным фильтром является организация, где выполнялась диссертация (разумеется, речь идет о научных и образовательных учреждениях, дорожащих своей репутацией, а не о «фабриках диссертаций»). При качественной работе на этом этапе дальнейшие экспертизы не представляют серьезной «опасности» для прохождения работы. Следовательно, осталь-

ные стадии экспертной оценки нужны, в основном, для контроля диссертаций, представляемых менее щепетильными организациями. Однако многие официальные оппоненты, ведущие организации, учреждения, дающие отзывы на автореферат, по сложившейся традиции не проявляют должной принципиальности на этом этапе, доверяя научному руководителю (консультанту) и организации, где разрабатывалась диссертация.

Как показывают исследования «Диссернет», иногда встречается и иная ситуация: когда жулики от науки формируют целые сообщества по изготовлению «липовых» диссертаций и доведению их до успешного присуждения ученых степеней. Один «ученый» компилирует диссертацию из работ трех других (тоже не отличившихся самостоятельностью при их написании), указывает одного из них научным консультантом (что приближает того к получению ученого звания профессора), а двух других – официальными оппонентами, быстро проходит экспертный совет, получает степень доктора наук, затем сразу же сам становится научным руководителем или официальным оппонентом по другой диссертации, защищаемой в том же совете...¹

Единственный способ поставить преграду на пути махинаций – это ввести более эффективный контроль научной общественности за диссертационными работами². Представляется, что на первом этапе действенным средством могло бы стать независимое назначение официальных оппонентов, ведущей организации и экспертов ВАК. Для этого предлагается:

- 1 Автору известен случай, когда новоиспеченный доктор наук уже через несколько месяцев был указан в качестве научного консультанта по другой докторской диссертации, т. е. либо докторская диссертация была разработана за несколько месяцев либо он осуществлял научное консультирование будучи еще кандидатом наук. Впрочем, оба варианта не противоречат закону.
- 2 Несомненным достижением Минобрнауки России на этом поприще стало требование об опубликовании не только авторефератов, но и полных текстов диссертаций, а также отзывов ведущей организации и официальных оппонентов.

1. Сформировать перечень независимых экспертов из числа научных работников и преподавателей, пожелавших выступить в этом качестве. На первом этапе критерием для включения в данный список могут стать стаж научной работы (в том педагогической деятельности в вузах) и наличие публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях по заявленной специальности. Если предложение будет поддержано, должностные лица Минобрнауки без особого труда разработают милые их сердцу количественные критерии попадания в этот список (продолжительность стажа, количество публикаций, в том числе за N последних лет и пр.)¹, а также основания для исключения из числа экспертов.

Список потенциальных ведущих организаций сформировать еще проще (хотя бы на основе так называемой «карты российской науки»).

2. После приема диссертации к защите на компьютере Минобрнауки случайным образом производить выбор ведущей организации и официальных оппонентов (не менее трех для кандидатской диссертации и не менее четырех-пяти для докторской)². Представляется целесообразным разрешить официальным оппонентам (возможно, проживающим в других городах и странах) не присутствовать на заседании диссовета (или обеспечивать их виртуальное присутствие посредством видеосвязи, что предусмотрено действующим Положением о присуждении ученых степеней).

Полагаю, что научным работникам, имевшим случай наблюдать волшебные преобра-

жения некоторых документов на сайте Минобрнауки (объявления о защите диссертации – за несколько дней до защиты, приказа о присвоении ученых званий – спустя месяцы после опубликования), не стоит сильно опасаться того, что компьютер будет в строгом соответствии с теорией вероятности совершенно случайным образом подбрасывать некоторым диссоветам нужных им оппонентов и ведущие организации. При наличии желания со стороны Минобрнауки, навести порядок в этой сфере ничего не стоит, даже не меняя конкретных исполнителей. В конце концов, доверие государственному органу без параноидального назначения «контролеров за контролерами» – нормальное положение дел.

3. После успешной защиты диссертации тем же способом случайной выборки производить назначение нескольких экспертов, которые проанализируют аттестационное дело (т. е., по существу, исполняют функцию нынешнего экспертного совета ВАК). Аттестационное дело при этом нужно будет оформлять в электронном виде, прилагая к нему видеозапись заседания диссовета.

На этом этапе эксперт, не углубляясь в частные замечания по диссертации, должен обосновать один из двух выводов-предложений: выдать диплом об ученой степени либо отменить решение диссовета об ее присуждении. В случае разногласий между экспертами необходимо назначить дополнительную экспертизу, поручив ее другому диссовету или специально сформированной группе экспертов, которые на этот раз должны будут собраться на «очное» заседание.

Все документы, связанные с прохождением диссертации (в том числе и электронное аттестационное дело), должны находиться **в открытом доступе** в сети Интернет. На Минобрнауки возлагаются функции формирования списка и назначения экспертов и ведущих организаций, контроля процедуры прохождения диссертации по инстанциям, выдачи диплома об ученой степени либо отмены решения диссовета об ее присуждении, лише-

1 Не формулирую здесь свои конкретные предложения, поскольку это не представляется принципиально важным. Хотелось бы высказать только пожелание не учитывать (или учитывать с неким «понижающим коэффициентом») публикации по гуманитарным наукам, имеющие более одного автора.

2 Что не является препятствием для назначения диссоветом дополнительных оппонентов по своему усмотрению. Это особенно актуально для некоторых естественных наук, где иногда можно найти всего несколько специалистов в соответствующей области.

ние ученых степеней. ВАК в его нынешнем «парадно-начальственном» составе может быть смело распушен за ненадобностью.

По мнению автора, Минобрнауки не следует опасаться, что в случае ослабления с его стороны надзора за деятельностью научного сообщества в сфере аттестации научных кадров, вырвавшиеся «на свободу» ученые начнут резвиться, как дети в известной повести С.Михалкова «Праздник непослушания», например, присуждать ученые степени кому попало. На смену способности договориться с чиновниками должны прийти соображения приобретения и сохранения собственной научной репутации. В конце концов, как показывает практика, с представителями Минобрнауки у представивших сомнительные диссертации особых проблем не возникало. Огромное количество лиц, имеющих ученые степени и ученые звания, среди депутатов различных уровней и иных государственных служащих – тому подтверждение.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одной проблеме, решение которой может показаться невозможным посредством предлагаемой независимой экспертизы, – распространенной практике неправомерных заимствований материалов из работ других авторов. Ведь независимый эксперт не обладает системами так называемого «антиплагиата» и не в состоянии с уверенностью сделать вывод о том, имеются ли в представленной на экспертизу работе неоговоренные заимствования.

На взгляд автора, эта проблема несколько надумана. Нет необходимости создавать

супер-системы «антиплагиата» и постоянно их совершенствовать, нужно просто четко выявлять **научные** достижения автора диссертации. Если они имеются, любой эксперт в соответствующей области сразу же скажет, получены соответствующие результаты впервые или являются повторением чужих разработок. Если же научные достижения в диссертации отсутствуют (а вместо этого высказываются только «мнения» и «предложения»), то какое значение имеет, создана эта работа самостоятельно, «на заказ» или при помощи «копипаста»?

В качестве примера хотелось бы привести результаты обсуждения научным сообществом диссертации В.В.Путина. Проректор ВШЭ К.И.Сонин написал статью с говорящим само за себя названием «Отвяжитесь от диссертации Путина» [3], в которой высказал следующее мнение: «В диссертации Путина, если кто еще не знает (эта история хорошо известна с апреля 2006 года), есть «теоретическая глава», которая является копией чужой книги без всякой атрибуции... Если бы идеальный оппонент Путина... заметил этот плагиат до защиты, он бы сказал диссертанту – поставь кавычки, добавь ссылку и приноси снова. Да, закавычить пришлось бы большой кусок, но там «добавленная стоимость работы» все равно не в этом – там основная работа – описание нефтяного комплекса Северо-Запада России».

Именно на основе анализа этой «добавленной стоимости» (т. е. вклада в науку), а не путем азартного выискивания «незакавыченных» заимствований в первой главе предлагается оценивать качество диссертационных работ.

Список использованных источников

1. Ефремов Ю.Н., Полищук Р.Ф. Государство и лженаука // Бюллетень РАН «В защиту науки». – 2006. – № 1.
2. Ростовцев А. А судьи кто? // Троицкий вариант – наука. – 2014. – 25 марта.
3. Сонин К.И. Отвяжитесь от диссертации Путина // <http://ksonin.livejournal.com/484107.html>.

Статья подготовлена при информационной поддержке Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».